

Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: semjagv@mgppu.ru

Колесникова У.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Яровикова О.А.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Представлены результаты первого в России исследования субъективного благополучия выпускников организаций для детей-сирот, проживающих после выпуска в организациях для детей-сирот, жилых помещениях специализированного жилищного фонда, общежитиях организаций профессионального образования, а также в съемном или закрепленном за ними жилье. Показано, что уровень субъективного благополучия зависит от возможности сохранения стереотипов организации жизни и взаимоотношений, сформировавшихся в детском доме: чем ниже уровень требований к самостоятельности и реальная автономия жилья, тем выше доля выпускников с высоким уровнем субъективного благополучия. Доказано, что система отношения к себе у выпускников связана с условиями проживания. Выпускники, проживающие при постоянной педагогической поддержке, в большей степени удовлетворены собой по сравнению с другими группами, лучше справляются с трудностями и более эффективно преодолевают стрессовые ситуации. Низкая жизнестойкость и высокая виктимность характерны для вернувшихся в закрепленное жилье. Наиболее ресурсным для взросления является самостоятельное проживание в условиях госжилфонда. К ним приближаются выпускники, самостоятельно снимающие жилье.

Ключевые слова: выпускники организаций для детей-сирот, субъективное благополучие, система отношений, условия проживания, постинтернатный период.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 11.06.2021 № 073-00041-21-03 «Научно-методическая разработка системы оценки готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников замещающих семей к самостоятельному проживанию и успешности социальной адаптации после выпуска из организаций и завершения пребывания в замещающих семьях».

Для цитаты: Ослон В.Н., Семья Г.В., Колесникова У.В., Яровикова О.А. Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 211—224. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260617>

Subjective Well-Being of Graduates of Orphan Organizations Living in Various Settings

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Olga A. Yarovikova

Center for the Protection of Children's Rights and Interests, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

The article is devoted to the outcomes of the first Russian study of subjective well-being in graduates of orphan organizations living in various settings: orphan institutions, specialized housing facilities, dormitories of vocational education organizations, as well as in rented or assigned housing. It is shown that the level of subjective well-being depends on the possibility of preserving the stereotypes of living arrangements and relationships formed in the orphanage: the lower the level of requirements for independence, and the real autonomy of housing, the higher the proportion of graduates with a high level of subjective well-being. It is proved that the graduates' attitude to self is related to living conditions. Those graduates who live with constant pedagogical support are more satisfied with themselves as compared to other groups, cope better with difficulties and overcome stressful situations more effectively. Low resilience and high victimization are characteristic of those who return to assigned housing. Living in state housing is what promotes growing up the most, and so does renting a house on one's own.

Keywords: graduates of orphan organizations, subjective well-being, system of relations, living conditions, post-orphanage period.

Funding. The reported study was funded by the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation "Scientific and methodological development of a system of tools for assessing the readiness of graduates of organizations for orphans and children without parental care, graduates of foster care to live independently and the success of social adaptation after graduation from organizations and completion of stay in foster families", no. 073-00041-21-03 dated 11.06.2021.

For citation: Oslon V.N., Semya G.V., Kolesnikova U.V., Yarovikova O.A. Subjective Well-Being of Graduates of Orphan Organizations Living in Various Settings. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 211—224. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260617> (In Russ.).

Введение

В России после принятия постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 [9] в значительной мере изменилась система институционального воспитания детей-сирот, сформировалась новая парадигма психолого-педагогической помощи — ресурсная, целью которой является мобилизация личностных и средовых ресурсов ребенка. В связи с этим появился новый критерий оценки результатов постинтернатного сопровождения — субъективное благополучие выпускника.

Анализ отечественных и зарубежных исследований эффективности постинтернатной поддержки раскрывает проблемы, связанные с адаптацией молодых людей, и показывает, что успешность их решения зависит от внешних и внутренних ресурсов выпускников, где на первых местах стоят финансовая поддержка, предоставление жилья и оказание помощи в решении семейных и личных проблем, а также получение профессионального образования, занятость, налаживание взаимоотношений и усвоение культурных норм [18; 19; 20; 21; 24].

В последнее десятилетие появилось значительное количество работ, посвященных выявлению и развитию положительных качеств и сильных сторон воспитанников и молодых людей, вышедших из институциональной системы [8; 11; 15; 25]. В международных исследованиях выявлены индивидуальные защитные факторы, которые могут позволить воспитанникам чувствовать себя благополучными в самостоятельной жизни. К ним отнесены: надежда (K.A. Hagen, B.J. Myers, V.H. Mackintosh), позитивные взгляды на себя (D. Cicchetti, J. Coleman, A. Hagell, B. Daniel,

S. Wassell, R. Gilligan, D.M. Fergusson), постановка целей и ориентация на достижение (D. Cicchetti, J. Coleman, A. Hagell), просоциальные ценности, отношения и поведение (M.E. Aguilar-Vafaie), развитие навыков (J. Coleman, A. Hagell, D. Mullan, D. Fitzsimons), а также выявление и использование сильных сторон характера (Moore, Park). Мобилизация этих качеств может служить защитой для уязвимой категории молодежи от стрессовых и негативных жизненных обстоятельств, поддерживать и улучшать их благополучие [25]. В исследованиях доказывается положительное влияние подготовки к самостоятельной жизни на благополучие молодых людей, вышедших из-под опеки [22]. В отечественных исследованиях также выделяются условия, способствующие субъективному благополучию детей и молодых людей, оставшихся без попечения родителей [10], ключевым фактором которых является позитивный баланс между трудностями, с которыми сталкивается выпускник, и доступными ресурсами по их преодолению. Такой подход созвучен с теорией «весов» Р. Додж [16], рассматривающей благополучие детей как «динамическое состояние, меняющееся в течение жизни», а успешность преодоления возникающих у ребенка трудностей во взаимосвязи с личностными особенностями ребенка, наличием взрослого, которому можно доверять, возможностью обратиться за квалифицированной помощью [16].

В результате изменения системы условия воспитания и последующая поддержка детей-сирот и лиц из их числа стали более благоприятными для их развития и социализации, однако идентичность «детдомовца» нередко

препятствует их интеграции в общество, а воспоминания о недостаточном внимании к их индивидуальным потребностям поддерживают ее на протяжении жизни [17], разделяя общество на своих, переживших подобный опыт, и остальных, которым невозможно доверять.

Одно из главных прав выпускников организаций для детей-сирот — право на жилье, получение которого считается одним из условий благополучного старта в самостоятельной жизни. Наличие различных программ поддержки для выпускников, где решается проблема временного жилья, существенным образом влияет на успешность перехода к самостоятельной жизни [23].

В России бывшие воспитанники после выпуска могут жить в различных условиях в зависимости от места обучения или работы, а также от возможностей региона. Часть молодых людей продолжает жить (до 23 лет) в общих или постинтернатных группах своих организаций, другие — возвращаются в закрепленное жилье по месту их изъятия из кровной семьи. Некоторые выпускники самостоятельно снимают жилье. Стоит отметить, что Россия сегодня единственная страна, предоставляющая безвозмездно жилые помещения в виде отдельных квартир лицам из числа детей-сирот при условии его отсутствия, однако очередь на получение жилья может растянуться от одного года до нескольких лет [14]. Ежегодно жилье получают около 16 тысяч молодых людей в возрасте до 23 лет, а в очереди стоит еще 117 тысяч человек [12].

Исследование субъективного благополучия выпускников организаций для детей-сирот позволяет понять характер связи между условиями проживания и системой отношений выпускников, определить, способствуют ли они взрослению и адаптации к самостоятельной жизни. Полученные результаты помогут в разработке системы научно обоснованных индикаторов для мониторинга и оценки субъективного благополучия выпускников на национальном уровне.

Организация и проведение исследования

Исследование проводилось в соответствии с этическими стандартами декларации Хель-

синки 1964 года. Респонденты были ознакомлены с целями и задачами, и дали информированное согласие на участие. Опрос проходил в рамках фокус-групп и индивидуально. Цель исследования — определить уровень и специфику субъективного благополучия (далее — СБ) выпускников как в целом, так и по группам проживания в различных условиях.

В исследовании приняли участие 102 респондента. Выборка была выравнена по возрасту (min — 18 лет, max — 21 год), полу и длительности опыта институционального воспитания (не менее 5 лет). Все испытуемые интеллектуально сохранены. Были сформированы 5 групп испытуемых в соответствии с условиями их проживания.

Первая группа (19 человек) — молодые люди, продолжающие временно проживать в организации для детей-сирот в постинтернатных или общих группах. Средний возраст составил $18,9 \pm 0,8$ г., институциональный стаж — $9,9 \pm 6,7$ г. Абсолютное большинство (73,7%) обучались в колледжах или техникумах, часть (10,5%) совмещали обучение и работу, остальные (15,8%) не учились и не работали.

Во вторую группу (22 человека) вошли выпускники, самостоятельно проживающие в предоставленных государством жилых помещениях специализированного жилищного фонда (впоследствии эта квартира должна отойти в их собственность). Средний возраст — $20,9 \pm 1,4$ г., институциональный стаж — $9,3 \pm 5,6$ г. Из них: 18,2% получали среднее профессиональное образование, 9% совмещали обучение в вузе и работу, 22,7% официально работали, 13,7% неофициально трудоустроены, 18,2% находились в отпуске по уходу за ребенком, 4,5% — в академическом отпуске.

Третья группа (20 человек) — выпускники, проживающие в общежитиях учебных заведений, как правило, в условиях педагогического сопровождения. Средний возраст — $19,2 \pm 1,5$ г., институциональный опыт — $9,1 \pm 4,6$ г. Абсолютное большинство обучались в колледжах (70%) и вузах (15%), остальные (15%) совмещали работу и учебу.

Четвертая группа (20 человек) — молодые люди, вернувшиеся в жилье, в котором они

проживали до помещения в организацию для детей-сирот (закрепленное жилье). Средний возраст составил $20,6 \pm 1,5$ г., институциональный опыт — $5,8 \pm 3,3$ г. Каждый 3-й выпускник (35%) учился в колледже, каждый 4-й (25%) находился в отпуске по уходу за ребенком, только 10% имели официальную работу, 25% — неофициальную, 5% — не учились и не работали.

В пятую группу (21 человек) вошли выпускники, самостоятельно снимающие жилье. Средний возраст составил $20,3 \pm 1,6$ г., институциональный опыт — $11,2 \pm 5,2$ г. Большинство респондентов (52,3%) работали, в основном, официально, 23,8% получали среднее профессиональное образование, 4,8% совмещали обучение и трудовую деятельность, 14,3% находились в отпуске по уходу за ребенком, 4,8% — в академическом отпуске.

В соответствии с конструктом субъективное благополучие рассматривалось как удовлетворенность выпускника системой своих отношений [6; 7; 8]. На основании данной модели было выстроено 8 содержательных доменов СБ, критерием оценки которых стала удовлетворенность:

— своими умениями и навыками, эффективностью, в том числе оценкой готовности к самостоятельной жизни;

— собой (самоотношение, жизнестойкость, виктимность);

— поддерживающей сетью (социометрические выборы, вопросы о наличии и качестве отношений с родственниками, сверстниками, значимыми взрослыми);

— безопасностью (вопросы о ситуациях буллинга, оценка домашней, образовательной (рабочей) среды в отношении ее безопасности);

— соблюдением прав;

— нормализацией жизни (насколько в представлениях выпускников их жизнь в настоящее время соответствует жизни других молодых взрослых);

— будущим (чувства по поводу своего будущего, оценка своих жизненных перспектив в отношении получения образования, материального достатка, обеспечивающего нормальные условия жизни, создания семьи, воспитания благополучных детей и т.д.);

— жизнью в целом и ее отдельными аспектами (жилищные условия, материальное благополучие, отношения с преподавателями, начальниками, сверстниками).

Был разработан психодиагностический комплекс, направленный на определение уровня и структуры СБ выпускников, включивший в себя: авторский опросник СБ [8], «Шкалу самоуважения-самоуничижения» М. Розенберга (Rosenberg's Self-Esteem Scale) [2], скрининговую версию теста «Жизнестойкость» (Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова) [5], опросник «Тип ролевой виктимности» (М.А. Одицова, Н.П. Радчикова) [4], а также проективную методику «Лица» (Эндрюс, Уити) [1], направленную на оценку удовлетворенности жизнью в целом и ее различными аспектами.

Опрос проводился в форме структурированного интервью и занимал не более 60 минут.

При статистической обработке данных были использованы: факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс); кластерный анализ методом k -средних; однофакторный дисперсионный анализ, критерии Н-Краскела-Уоллиса и U-Манна-Уитни для анализа количественных переменных, критерий χ^2 для сравнения групп по качественным признакам. Обработка полученных данных выполнялась с помощью пакета статистических программ «SPSS 21.0».

Результаты и обсуждение

Средняя оценка по всем группам уровня удовлетворенности готовностью к самостоятельной жизни составила 3,65 из 5 баллов (ближе к «удовлетворен подготовкой»). Значимых различий в оценках между группами не выявлено ($p=0,133$).

Проведенная факторизация массива данных, полученных по результатам анализа показателей 7 доменов (исключение составил домен «Удовлетворенность собой»), позволила выделить 6 факторов, объяснивших 63,3% общей дисперсии, и определить вклад каждого фактора в субъективное благополучие выпускников. В результате были выделены 6 факторов СБ:

F1 — удовлетворенность перспективами на будущее — 16,7%;

- F2 — нормализацией жизни — 12,4%;
- F3 — жилищными условиями и суверенностью жилищного пространства — 10,4%;
- F4 — жизнью в целом — 9,6%;
- F5 — межличностными отношениями — 7,9%;
- F6 — поддержкой — 6,2%.

Сравнительный анализ факторов СБ выпускников организаций для детей-сирот, проживающих в различных условиях, выявил значимые различия только по фактору F3 «Удовлетворенность жилищными условиями и суверенностью жилищного пространства» ($p=0,007$) и тенденцию к значимости по фактору F5 «Удовлетворенность межличностными отношениями», наблюдается тенденция к различию между группами ($p=0,074$) (рис. 1).

В F3 вошли переменные, в целом соответствующие «универсальной психометрической характеристике психологического пространства личности», т.е. «пространства с целостными границами, дающего возможность его обладателю поддерживать свою личностную автономию, определяемого как суверенное, а пространства с нарушенными границами — как депривированного, при этом депривируется потребность в приватности, т.е. возмож-

ности управлять взаимодействием с миром» [3]. Условиями удовлетворенности своим жильем стали: наличие пространственных границ, позволяющих почувствовать свою личностную автономию (я могу побыть один/одна, когда мне это нужно — факторная нагрузка — 0,707) и обеспечить безопасность домашней среды (у меня есть место, где я храню свои вещи и не боюсь, что их кто-то возьмет — 0,653). При этом потребность в автономии и границах сочетается с потребностью в зависимости (я всегда знаю, кто может мне помочь — 0,527).

В F5 вошли переменные, в основном свидетельствующие о значимости отношений с различными участниками социальной сети: с преподавателями, начальниками (0,653); коллективом (0,649); наличие человека, которому можно доверять (0,365). Также в этот фактор вошел такой необходимый атрибут позитивных межличностных отношений в представлениях бывших воспитанников, как «одет не хуже других» (0,624).

Полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди сохраняют привычные паттерны взаимоотношений, сформированные в детском доме, и после выпуска, что объ-

Рис. 1. Сравнение факторов СБ по группам выпускников

ясняет их преимущественную ориентацию на взрослого, а не на сверстника (преподаватель вместо воспитателя), а также потребность в доверенном человеке, которого они не перестают искать всю свою жизнь, высокую значимость внешних атрибутов в референтных отношениях.

Как показано на рис. 1, оценка по F3 выше у молодых людей, продолжающих свое пребывание в организациях для детей-сирот, и ниже у выпускников, проживающих в закрепленном жилье (гр. 1). При этом оценка безопасности домашней среды у респондентов данной группы оказалась ниже ($p > 0,001$) по сравнению с группами выпускников, проживающих в государственном и в съемном жилье: 2 гр. — 86,4%; 5 гр. — 85,7%; 1 гр. — 84,2%; 3 гр. — 75%, 4 гр. — 75%. Обращают внимание низкие оценки удовлетворенности домашней средой у проживающих в общежитии (3 гр.) и на съемной квартире (5 гр.). Оценка по F5 выше у тех, кто снимает жилье (5 гр.), что, по всей вероятности, связано с возможностью самостоятельного выбора партнеров по общению, а также у проживающих в закрепленном жилье (4 гр.) со своими родственниками.

С помощью кластерного анализа (метод k-средних), основанием для которого послужили показатели выделенных факторов при предварительном нормировании данных, были сформированы 3 кластера СБ. В первый кластер попало 53 выпускника, во 2-й — 26, в 3-й — 23. Анализ распределения показателей выделенных факторов по кластерам показал их определенную специфичность. Поэтому они были названы: 1-й кластер — «высокий уровень», 2-й — «ближе к низкому», 3 — «ближе к среднему».

В кластере «высокий уровень» наиболее представлены ресурсы, связанные с удовлетворенностью поддержкой и общим уровнем СБ. К ресурсам также можно отнести удовлетворенность перспективами на будущее, нормализацию жизни, а также удовлетворенность жильем и его суверенностью (их уровень выше, чем в других кластерах). При этом у представителей данного кластера снижен уровень удовлетворенности межличностными отношениями и жизнью в целом (рис. 2). В кластере 2 «ближе к низкому уровню» самый высокий пик значений (высокий по всем кластерам) относится к удовлетворенности межличностными отношениями, включая поддержку со стороны властных фигур

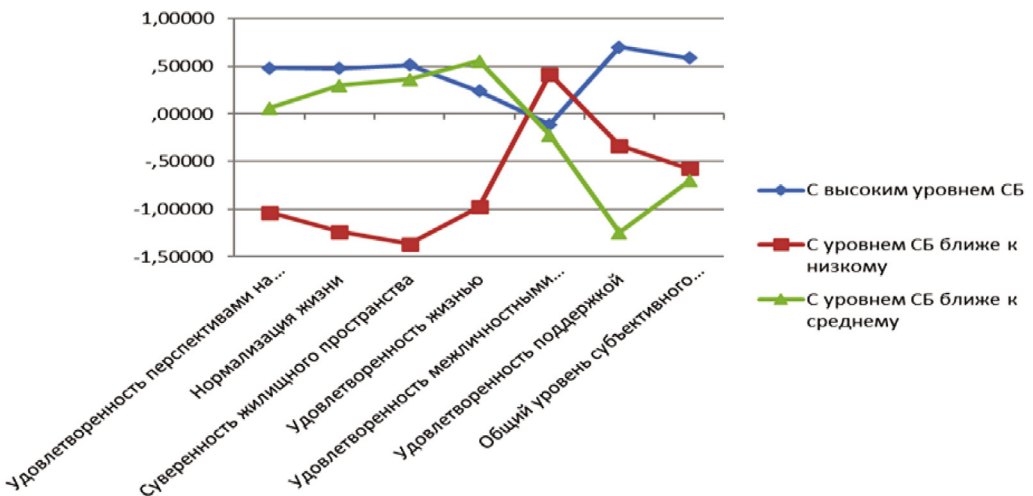

Рис. 2. Распределение значений факторов СБ по кластерам (кластерный анализ, метод k-средних при нормировании данных через z-значения)

(начальников, преподавателей, а также наставника). При этом у них самый низкий уровень удовлетворенности жилищными условиями и суверенностью жилищного пространства. Они убеждены, что их жизнь «хуже, чем у других» (нормализация жизни). Информанты не удовлетворены своими перспективами на будущее (наиболее значимый фактор в структуре СБ), а также жизнью в целом. В кластере «ближе к среднему уровню» явно выделяется в качестве ресурса удовлетворенность жизнью. При этом практически отсутствует ресурс поддержки, что в значительной степени снижает у них общий уровень СБ.

Как показано в табл. 1, в кластер с высоким уровнем СБ чаще всего попадают вы-

пускники, проживающие в условиях постоянной педагогической поддержки в группах детского дома (1 гр.) и студенческого общежития (3 гр.). Реже — информанты, самостоятельно снимающие жилье (5 гр.) и вернувшиеся в закрепленное жилье (4 гр.). Они также чаще попадают в кластер ближе к низкому уровню. Выпускники (5 гр., госжилфонд) чаще оказываются в кластере «ближе к среднему».

Сравнение групп с использованием однофакторного дисперсионного анализа по результатам методик, включенных во 2-й домен «Удовлетворенность собой», выявило наличие значимых различий по показателю самоуважения и самоуничтожения, ролевой виктимности и игровой роли жертвы (табл. 2).

Таблица 1

Результаты группировки выпускников, проживающих в различных условиях, по кластерам СБ

группы	Кластеры субъективного благополучия		
	«высокий уровень»	«ближе к низкому»	«ближе к среднему»
1	28,3	3,8	13,0
2	17,0	19,2	34,8
3	26,4	15,4	8,7
4	15,1	26,9	21,7
5	13,2	34,6	21,7

Примечание. Между группами выпускников имеются значимые различия ($p=0,034$).

Таблица 2

Распределение выпускников различных групп по характеристикам домена «Удовлетворенность собой», средние значения показателей

Группы	Самоуважение	Самоуничтожение	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость	Игровая роль жертвы	Социальная роль жертвы	Ролевая виктимность
1	4,6+3,5	-2,9+4,2	20,4+5,0	14,8+3,5	9,3+2,4	44,6+9,3	16,3+6,4	17,4+10,4	33,7+16,0
2	5,2+2,0	-3,4+2,8	21,2+4,8	15,4+3,9	10,3+4,0	47,0+11,3	17,5+9,8	14,0+9,0	31,5+17,7
3	5,8+2,1	-2,1+3,1	19,9+5,0	14,9+4,1	9,4+3,2	44,1+11,5	19,5+6,3	17,8+7,9	37,3+13,0
4	2,95+4,0	-0,6+3,5	17,9+5,8	12,1+4,3	8,0+3,1	38,1+11,1	24,5+7,1	22,1+8,7	46,6+14,5
5	5,9+2,2	-3,8+3,3	20,6+4,3	15,4+4,6	9,9+3,8	45,9+12,2	20,7+6,6	16,2+7,7	37,0+13,9
F	3,54	2,7	1,33	2,31	1,34	1,98	3,69	2,33	2,94
p	0,01	0,035	0,26	0,063	0,262	0,103	0,008	0,061	0,024

По компоненте «контроль» (жизнестойкость) и показателю «социальная роль жертвы» (тип ролевой виктимности) имеется тенденция к значимости различий (табл. 2).

Попарное сравнение групп выявило, что 1-я и 2-я; 1-я и 3-я; 2-я и 5-я; 3-я и 5-я группы имеют различия по всем исследуемым характеристикам ($p > 0,05$) (рис. 1, 2).

Как показано на рис. 3 и 4, в качестве наиболее проблемной выделилась группа выпускников, возвратившихся в закрепленное жилье (4 гр.). Значения всех показателей системы отношения к себе свидетельствуют о выраженной неудовлетворенности (рис. 3, 4). В их профиле жизнестойкости наиболее низкие значения получили компонента «контроль»

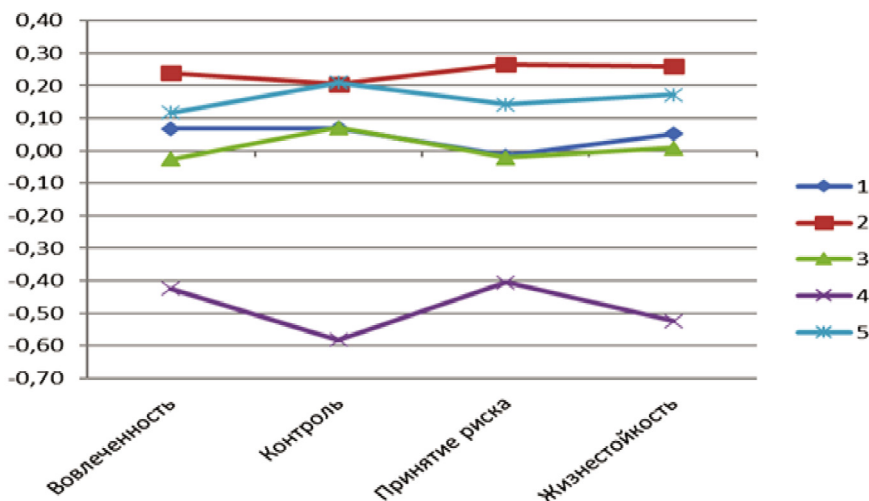

Рис. 3. Распределение групп выпускников по показателям жизнестойкости

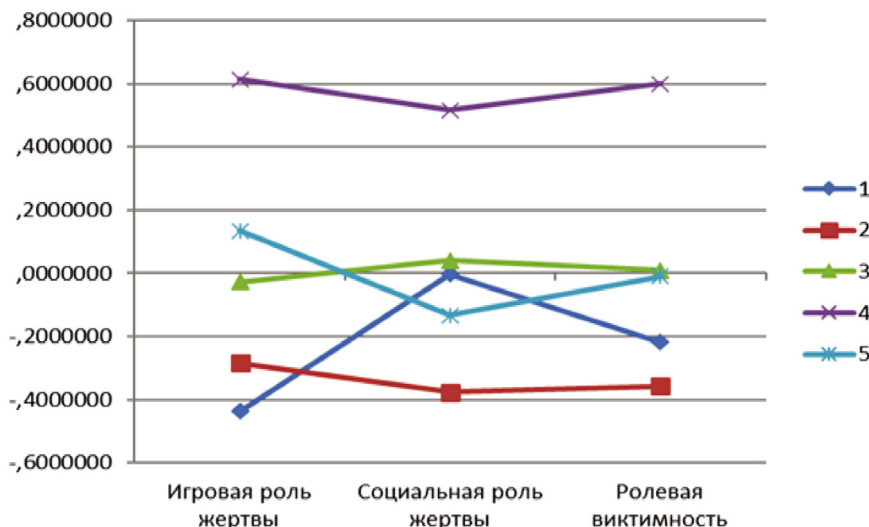

Рис. 4. Распределение групп выпускников по типам ролевой виктимности

(убеждены, что не могут контролировать свою жизненную ситуацию) и общий уровень жизнестойкости (убеждены, что мир против них, и они не могут с ним справиться) (рис. 3). Для них также характерен высокий уровень виктимности (рис. 4). Вернувшиеся в закрепленное жилье значительно чаще занимают «позицию жертвы» по сравнению с другими выпускниками. У них актуализируются рентные установки. Они чувствуют себя несчастными, ощущают себя аутсайдерами и неудачниками, особенно пострадавшими и беспомощными, чаще обвиняют других в своих несчастьях и настойчивы в требованиях компенсации за свою неудавшуюся жизнь [3; 13].

Респонденты, оставшиеся в детском доме (1 гр.), и студенты в общежитиях (3 гр.) достаточно близки по показателям жизнестойкости (рис. 3). При этом «детдомовцы» в большей степени вовлечены в свою деятельность и находят в жизни больше интересного по сравнению с «общежитскими», а также лучше справляются и более эффективно преодолевают стрессовые ситуации. Для них также в меньшей степени характерна ролевая виктимность, т.е. продуцирование поведения жертвы, а также идентификация себя с ролью жертвы (рис. 4). Наиболее жизнестойкими и наименее виктимными являются выпускники, проживающие в квартирах госжилфонда (2 гр.). По всей вероятности, наличие жилья, которое может стать твоей собственностью, позитивно влияет на самоотношение и взрос-

ление выпускников, расширяет их возможности и ресурсы. У выпускников, снимающих жилье (5 гр.), уровень жизнестойкости приближается к тем, кто проживает в квартирах (рис. 4). При этом все показатели ролевой виктимности у них значительно выше. Т.е., даже справляясь со стрессовыми ситуациями, они чувствуют себя жертвами своих жизненных обстоятельств.

Заключение

При равных обстоятельствах, обусловленных одним возрастом, условиями воспитания, количеством лет, проведенных в институциональной системе, степенью удовлетворенности своей готовностью к самостоятельной жизни, бывшие воспитанники в зависимости от условий проживания после выпуска по-разному оценивают свое субъективное благополучие. Выпускники, проживающие в условиях постоянной педагогической поддержки в детских домах и общежитиях образовательных организаций, чувствуют себя более благополучными и выше оценивают уровень СБ. В целом, чем ниже требования к самостоятельности и взрослости, тем выше уровень субъективного благополучия выпускников. Наиболее ресурсным для взросления является самостоятельное проживание в квартире, наименее — возвращение в закрепленное жилье, где у молодых людей актуализируются проявления сиротского симптомокомплекса.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Золотарева А.А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга // ОмГУ. 2020. № 2. С. 52—57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/validnost-i-nadezhnost-russkoyazychnoy-versii-shkaly-samoosenki-m-rozenberga> (дата обращения: 29.10.2021).
3. Нартова-Бочавер С.К. Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. 200 с.
4. Одинцова М.А., Радчикова Н.П. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» // Известия ПГУ им. В.Г. Беллинского. 2012. № 28. С. 1303—1311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-standartizatsiya-oprosnika-tip-rolevoy-viktimnosti> (дата обращения: 29.10.2021).
5. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия № 14. Психология. 2013. № 2. С. 147—165.
6. Ослон В.Н. Модель оценки субъективного благополучия воспитанников организаций для детей-сирот // Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы: сб. тезисов участников шестой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Л.Ф. Обухова (13—14 декабря 2018 года) / Ред. И.В. Шаповаленко, Л.И. Эльконинова, Ю.А. Кочетова. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. 639 с.

7. *Ослон В.Н.* Мониторинг субъективного благополучия (subjectivewell-being) воспитанников как инструмент оценки качества деятельности организации для детей-сирот // Возможности и риски цифровой среды: сб. тезисов участников VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития: чтения памяти Л.Ф. Обуховой (12—13 декабря 2019 года). Т. 2. / Под ред. Т.А. Басиловой, Е.Г. Дозорцевой, Т.А. Егоренко. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. 372 с.
8. *Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В.* Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. 2021. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 07.11.2021).
10. *Русакова М.М., Одиноква В.А., Авдеева В.П.* Протокол исследования «Социальные траектории детства в современной России» [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Практика социальной работы. Открытый методический ресурс»: сетевое издание. 2018. № 4. DOI:10.13140/RG.2.2.14232.44808
11. *Русакова М.А., Одиноква В.А.* Теоретические основы и опыт мониторинга соблюдения прав и благополучия детей в интернатных учреждениях: обзор публикаций // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 40—52.
12. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик по России в целом и субъектам Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. 2021. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/136126e649bb57c304f7d7263eb90445/> (дата обращения: 07.11.2021).
13. *Семья Г.В.* Основы психологической защищенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие личности. 2004. № 1. С. 28—46.
14. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», статья 8 [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. 2021. URL: <https://base.garant.ru/10135206/> (дата обращения: 07.11.2021).
15. *Шульга Т.И.* Осознанность подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, как фактор психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 36—50. DOI:10.17759/pse.2019240403
16. *Dodge R.* et al. The challenge of defining wellbeing // International Journal of Wellbeing. 2012. Vol. 2. № 3. DOI:10.5502/ijw.v2i3.4
17. *Gabriel T., Keller S., Bombach C.* Vulnerability and Well-Being Decades After Leaving Care // Frontiers in Psychology. 2012. Vol. 12. P. 1—11. DOI:10.3389/fpsyg.2021.577450
18. *Gates L.B., Pearlmutter S., Keenan K.* et al. Career readiness programming for youth in foster care [Electronic resource] // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 89. P. 152—164. DOI:10.1016/j.childyouth.2018.04.003
19. *Geiger J.M., Beltran S.J.* Experiences and outcomes of foster care alumni in postsecondary education: A review of the literature // Children and Youth Services Review, Elsevier. 2017. Vol. 79(C). P. 186—197. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.023
20. *Geiger J.M., Piel M.H., Day A., Schelbe L.* A descriptive analysis of programs serving foster care alumni in higher education: Challenges and opportunities // Children and Youth Services Review, Elsevier. 2018. Vol. 85(C). P. 287—294. DOI:10.1016/j.childyouth.2018.01.001
21. *Goodkind S., Schelbe L., Shook J.J.* Why youth leave care: Understandings of adulthood and transition successes and challenges among youth aging out of child welfare // Children and Youth Services Review, Elsevier. 2011. Vol. 33(6). P. 1039—1048. DOI:10.1016/j.childyouth.2011.01.010
22. *Green E.D., Fedina L., Lee B.R.* et al. Psychological well-being, risk and resilience of young people who started and former foster youth // Journal of Child & Adolescent Trauma. 2019. Vol. 12. P. 175—185. DOI:10.1007/s40653-018-0204-1
23. *Hägman-Laitila A., Salokekkilä P., Karki S.* Transition to adult life of young people leaving foster care: A qualitative systematic review // Children and Youth Services Review, Elsevier. 2018. Vol. 95(C). P. 134—143. DOI:10.1016/j.childyouth.2018.08.017
24. *Lenz-Rashid S.* An urban university campus support program for students from foster care: Services and outcomes [Electronic resource] // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 88. P. 333—340. DOI:10.1016/j.childyouth.2018.09.033
25. *Teodorczuk K., Guse T., A du Plessis G.* The impact of positive psychological interventions on the hope and well-being of adolescents living in a child and youth care center // British Journal of Guidance & Counselling. 2019. Vol. 47. № 2. P. 234—245. DOI:10.1080/03069885.2018.1504880

References

1. Argail M. *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2003. 271 p. (In Russ.).
2. Zolotareva A.A. Validnost' i nadezhnost' russkoyazychnoi versii shkaly samootsenki M. Rozenberga [Validity and reliability of the Russian version of the M. Rosenberg self-assessment scale]. *OmGU*, 2020, no. 2, pp. 52—57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/validnost-i-nadezhnost-russkoyazychnoy-versii-shkaly-samootsenki-m-rozenberga> (Accessed 29.10.2021). (In Russ.).
3. Nartova-Bochaver S.K. *Psikhologiya suverennosti: desyat' let spustya* [Psychology of sovereignty: ten years later]. Moscow: Smysl, 2017. 200 p. (In Russ.).
4. Odintsova M.A., Radchikova N.P. Razrabotka i standartizatsiya oprosnika «Tip rolevoi viktimnosti» [Development and standardization of the questionnaire "Type of role victimization"]. *Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo*, 2012, no. 28, pp. 1303—1311. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-standardizatsiya-oprosnika-tip-rolevoy-viktimnosti> (Accessed 29.10.2021). (In Russ.).
5. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznestoikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primeneniye v organizatsionnom kontekste [A brief version of the resilience test: psychometric characteristics and application in an organizational context]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya № 14. Psihologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series No. 14. Psychology], 2013, no. 2, pp. 147—165. (In Russ.).
6. Oslon V.N. Model' otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya vospitannikov organizatsii dlya detei-sirot. Kul'turno-istoricheskii podkhod v sovremennoi psikhologii razvitiya: dostizheniya, problemy, perspektivy: sb. tezisov uchastnikov shestoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya, posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora L.F. Obukhovoi (13—14 dekabrya 2018 goda) [Model for assessing the subjective well-being of pupils of organizations for orphaned children. Cultural and historical approach in modern developmental psychology: achievements, problems, prospects: collection of abstracts of participants of the sixth all-Russian scientific and practical conference on developmental psychology, dedicated to the 80th anniversary of the birth of Professor L.F. Obukhova December 13—14, 2018] by Shapovalenko I.V., El'koninova L.I., Kochetova Yu.A. Moscow. Publ. MSUPE, 2018, p. 639. (In Russ.).
7. Oslon V.N. Monitoring sub"ektivnogo blagopoluchiya (subjectivewell-being) vospitannikov kak instrument otsenki kachestva deyatelnosti organizatsii dlya detei-sirot. Vozmozhnosti i riski tsifrovoy sredy: sb. tezisov uchastnikov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya: chteniya pamyati L.F. Obukhovoi (12—13 dekabrya 2019 goda) [Monitoring the orphans' subjective well-being as a tool for assessing the quality of organizations for orphaned children. Opportunities and risks of the digital environment: a collection of abstracts of participants of the VII all-Russian scientific and practical conference on developmental psychology (readings in memory of L.F. Obukhova) December 12—13, 2019] by Basilovoi T.A., Dozortsevoi E.G., Egorenko T.A. Moscow: Publ. MSUPE, 2019. Vol. 2, p. 372. (In Russ.).
8. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25(6), pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2014 g. № 481 [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation No. 481 of May 24, 2014]. *Garant. Informacionno-pravovoe obespechenie* [Garant. Information and Legal Support], 2021. Available at: <https://base.garant.ru/70661542/> (Accessed 07.11.2021). (In Russ.).
10. Rusakova M.M., Odinkova V.A., Adevaeva V.P. Protokol issledovaniya «Sotsial'nye traektorii detstva v sovremennoi Rossii» [Elektronnyi resurs] [Research protocol "Social trajectories of childhood in modern Russia"]. *Elektronnyi zhurnal «Praktika sotsial'noi raboty. Otkrytyi metodicheskii resurs»: setevoe izdanie* [Electronic Journal "Practice of Social Work. Open Methodological Resource": Online Publication], 2018, no. 4. DOI:10.13140/RG.2.2.14232.44808 (In Russ.).
11. Rusakova M.A., Odinkova V.A. Teoreticheskie osnovy i opyt monitoringa soblyudeniya prav i blagopoluchiya detei v internatnykh uchrezhdeniyakh: obzor publikatsii [Theoretical foundations and experience of monitoring compliance with the rights and welfare of children in residential institutions: review of publications]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2014, no. 16, pp. 40—52. (In Russ.).
12. Svodnye otchety po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-rik po Rossii v tselom i sub"ektam Rossiiskoi Federatsii za 2019 god [Elektronnyi resurs] [Summary reports on the form of Federal statistical observation No. 103-rik for Russia as a whole and the subjects of the Russian Federation for 2019]. *Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Education of the Russian Federation], 2021. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/136126e649bb57c304f7d7263eb90445/> (Accessed 07.11.2021). (In Russ.).

13. Sem'ya G.V. Osnovy psikhologicheskoi zashchishchennosti detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditelei [Fundamentals of psychological protection of orphans and children left without parental care]. *Razvitiye lichnosti [Personality Development]*, 2004, no. 1, pp. 28—46. (In Russ.).
14. Federal'nyi zakon ot 21.12.1996 N 159-FZ «O dopolnitel'nykh garantiyakh po sotsial'noi podderzhke detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditelei», stat'ya 8 [Elektronnyi resurs] [On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care], Article 8]. *Garant. Informacionno-pravovoe obespechenie [Garant. Information and Legal Support]*, 2021. Available at: <https://base.garant.ru/10135206/> (Accessed 07.11.2021). (In Russ.).
15. Shul'ga T.I. Osoznannost' podrostkov-sirot i podrostkov, ostavshikhhsya bez popecheniya roditelei, kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya [Mindfulness in Orphan and Parentless Adolescents as a Factor of Psychological Well-Being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 36—50. DOI:10.17759/pse.2019240403 (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Dodge R. et al. The challenge of defining wellbeing. *International Journal of Wellbeing*, 2012. Vol. 2, no. 3. DOI:10.5502/ijw.v2i3.4
17. Gabriel T., Keller S., Bombach C. Vulnerability and Well-Being Decades After Leaving Care. *Frontiers in Psychology*, 2012. Vol. 12, pp. 1—11. DOI:10.3389/fpsyg.2021.577450
18. Gates L.B., Pearlmutter S., Keenan K. et al. Career readiness programming for youth in foster care [Electronic resource]. *Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 89, pp. 152—164. DOI:10.1016/j.chidyouth.2018.04.003
19. Geiger J.M., Beltran S.J. Experiences and outcomes of foster care alumni in postsecondary education: A review of the literature. *Children and Youth Services Review, Elsevier*, 2017. Vol. 79(C), pp. 186—197. DOI:10.1016/j.chidyouth.2017.06.023
20. Geiger J.M., Piel M.H., Day A., Schelbe L. A descriptive analysis of programs serving foster care alumni in higher education: Challenges and opportunities. *Children and Youth Services Review, Elsevier*, 2018. Vol. 85(C), pp. 287—294. DOI:10.1016/j.chidyouth.2018.01.001
21. Goodkind S., Schelbe L., Shook J.J. Why youth leave care: Understandings of adulthood and transition successes and challenges among youth aging out of child welfare. *Children and Youth Services Review, Elsevier*, 2011. Vol. 33(6), pp. 1039—1048. DOI:10.1016/j.chidyouth.2011.01.010
22. Green E.D., Fedina L., Lee B.R. et al. Psychological well-being, risk and resilience of young people who started and former foster youth. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 2019. Vol. 12, pp. 175—185. DOI:10.1007/s40653-018-0204-1
23. Häggman-Laitila A., Saloekkilä P., Karki S. Transition to adult life of young people leaving foster care: A qualitative systematic review. *Children and Youth Services Review, Elsevier*, 2018. Vol. 95(C), pp. 134—143. DOI:10.1016/j.chidyouth.2018.08.017
24. Lenz-Rashid S. An urban university campus support program for students from foster care: Services and outcomes [Electronic resource]. *Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 88, pp. 333—340. DOI:10.1016/j.chidyouth.2018.09.033
25. Teodorczuk K., Guse T., A du Plessis G. The impact of positive psychological interventions on the hope and well-being of adolescents living in a child and youth care center. *British Journal of Guidance & Counselling*, 2019. Vol. 47, no. 2, pp. 234—245. DOI:10.1080/03069885.2018.1504880

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник, Центр прикладных психолого-педагогических исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Яровикова Ольга Анатольевна, руководитель структурного подразделения, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD in Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Research in Psychology and Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Olga A Yarovikova, Head of the Structural Division, Center for the Protection of Children's Rights and Interests, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Получена 22.11.2021

Received 22.11.2021

Принята в печать 10.12.2021

Accepted 10.12.2021